

ДОГОВОР ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН

Г. А. Вакулина

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

8 июня 2016 г.

Дата принятия к печати

30 июня 2016 г.

Дата онлайн-размещения

2 августа 2016 г.

Ключевые слова

Договор добровольного страхования; имущество граждан; страховщик; страхователь; страховой интерес; существенные условия договора; страховой случай; суброгация; обязанности сторон; отказ в страховой выплате; срок исковой давности

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правового регулирования договора добровольного страхования имущества граждан, его субъектный состав, форма, существенные и иные условия такого договора, имеющиеся в цивилистике основные воззрения на предмет анализируемого договора, понятие и элементы страхового случая, обязанности страховщика и страхователя, последствия неосновательного отказа страховщика от производства страховой выплаты, понятие суброгации и ее правовая природа. Разъясняются порядок применения нормы об абандоне, понятие конструктивной гибели имущества, право страхователя на выбор способа расчета убытков, последствия неисполнения страховщиком обязанности по восстановительному ремонту транспортного средства. Материал изложен с учетом изменений действующего законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения законодательства о добровольном страховании имущества граждан и законодательства о защите прав потребителей.

VOLUNTARY PROPERTY DAMAGE INSURANCE

Galina A. Vakulina

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Article info

Received

June 8, 2016

Accepted

June 30, 2016

Available online

August 2, 2016

Keywords

Voluntary insurance; civilian property; insurer; policyholder; insurable interest; essential terms of the contract; insurable event; subrogation; legal obligations of parties; refusal in insurance indemnity; limitation of actions

Abstract

This paper considers special characteristics of the legislative regulation of the voluntary civilian property damage insurance and focuses on its following features: contracting parties, form, essential and other terms of the contract, basic attitudes towards the subject matter of the contract under study that exist in civil law, the concept and elements of insurable event, consequences of the insurer's unjust refusal to grant insurance compensation. The paper clarifies the procedure of applying the abandonment norm as well as the concept of the constructive loss of property, the policyholder's entitlement to choose ways of the damage calculation, and consequences of the insurer's failure to grant remanufacture of the vehicle. This publication takes into consideration changes in the current legislation and explanations from the Plenum of the Russian Federation Supreme Court on application of the voluntary insurance and consumer protection legislation.

В практике страхования одним из наиболее распространенных является договор добровольного страхования имущества. К отношениям по такому договору применяются общие нормы о договоре имущественного страхования, а также специально рассчитанные на страхование имущества правила,

закрепленные Гражданским кодексом РФ¹ (ГК РФ) и Законом РФ «Об организации страхового дела в РФ» от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (далее — Закон № 4015-1). Су-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) : федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

щественное значение имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» от 27 июня 2013 г. № 20 (далее — Постановление № 20).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» от 28 июня 2012 г. № 17 распространило действие законодательства о защите прав потребителей на страховые отношения с участием физических лиц². В связи с этим необходимо подчеркнуть, что Закон РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (далее — Закон № 2300-1) применяется лишь в случаях, когда страхование используется исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (п. 2 Постановления № 20).

ГК РФ не содержит единого определения договора страхования, а дает понятие договора имущественного страхования (ст. 929) и договора личного страхования имущества (ст. 934). Договор добровольного страхования имущества является разновидностью договора имущественного страхования и, соответственно, подпадает под общие определения указанного договора (п. 1 ст. 929 ГК РФ).

Сторонами договора добровольного страхования имущества являются страховщик (страховая организация или общество взаимного страхования) как профессиональный участник рынка страховых услуг, действующий на основании лицензии, и страхователь, как потребитель услуг, которые должны действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите своих прав и при исполнении обязанностей (ст. 1 ГК РФ).

Если одна из сторон для получения необоснованных преимуществ при реализации прав и обязанностей, вытекающих из договора добровольного страхования, действует недобросовестно, то в отношении данной стороны применяются последствия, предусмотренные ст. 10 ГК РФ.

В силу ст. 930 ГК РФ имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу лица, имеющего основанный на законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении этого имущества. Интерес страхователя состоит в сохранении имущества от негативных последствий, пред-

усмотренных страховым случаем. О наличии такого интереса может свидетельствовать существование юридической (правовой) связи лица, в пользу которого заключен договор страхования, с предметом страхования.

Верховный Суд закрепил презумпцию наличия страхового интереса у страхователя (выгодоприобретателя). Так, если страховщик оспаривает действительность заключенного им договора страхования имущества в связи с отсутствием страхового интереса, то он должен доказать отсутствие такого интереса. Страхователь (выгодоприобретатель) не обязан доказывать наличие интереса в сохранении застрахованного имущества (абз. 5 п. 11 Постановления № 20).

Заключение договора добровольного страхования имущества осуществляется в письменной форме. Несоблюдение письменной формы договора влечет его недействительность (ст. 940 ГК РФ). ГК РФ предусматривает два способа заключения договора, а именно: путем составления одного документа, либо вручения страховщиком страхователю на основании его письменного или устного заявления страхового полиса (свидетельства, сертификата, квитанции, подписанного страховщиком).

Согласно п. 4 ст. 6.1 Закона № 4015-1 договор добровольного страхования может быть составлен в виде электронного документа. В силу абз. 2 п. 2 ст. 434 ГК РФ электронным документом, передаваемым по каналам связи, признается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств, а также обмен информацией в электронной форме или по электронной почте.

Договор добровольного страхования считается заключенным в электронной форме, если страхователь принял условия страхования, при этом страховой полис при отправке страхователю должен быть скреплен усиленной электронной подписью, а принятие условий страхования страхователем считается состоявшимся в момент оплаты страховой премии (взноса). Под усиленной электронной подписью понимается электронная подпись (квалифицированная либо неквалифицированная), имеющая более высокую степень защиты и позволяющая идентифицировать отправителя сообщения.

В современной юридической литературе некоторые авторы при рассмотрении вопроса о начале действия договора страхования придерживаются взгляда на договор страхования как сделку, заключенную под отлага-

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

тельным условием [1, с. 79; 2, с. 224; 3]. Это сходство усиливается благодаря тому, что страховой случай представляет собой обстоятельство, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет [4, с. 573]. Однако еще В. И. Серебровский привел аргументы против такого отождествления: «Основная обязанность, лежащая на страхователе, уплата страховой премии, не находится в зависимости от какого-либо условия или срока; по общему правилу страхователь должен уплатить премию при самом заключении договора страхования, если не установлены рассрочка или иные сроки. Наступление предусмотренного в договоре события есть не случайная, добавочная часть страхового договора, а часть договора существенная, необходимая», — писал он [1, с. 339].

Условия страхования могут быть установлены в правилах страхования. При этом, по соглашению сторон отдельные положения правил могут быть изменены, дополнены или исключены (п. 3 ст. 943 ГК РФ). Процедура применения правил страхования установлена п. 2 ст. 943 ГК РФ. Если условия, содержащиеся в правилах страхования, не включены в текст договора страхования или страхового полиса, то они обязательны для страхователя (выгодоприобретателя) только в том случае, если в договоре (полисе) прямо указывается на применение таких правил, и сами правила изложены в одном документе с договором или на его обратной стороне или приложены к нему. В последнем случае вручение правил страхователю должно быть удостоверено записью в договоре.

Согласие страхователя с условиями договора, в том числе с правилами страхования, должно быть выражено прямо, недвусмысленно и таким способом, который исключал бы сомнения относительно его намерения заключить договор добровольного страхования на указанных условиях (п. 16 Постановления № 20).

Условия о предмете — существенное условие договора страхования (ст. 432 ГК РФ). Предметом договора страхования является особого рода услуга, оказываемая страховщиком страхователю, которая воплощается в несении страхового риска в пределах страховой суммы. Особый род страховой услуги состоит в том, что она не попадает ни под одно из обязательств по оказанию услуг, предусмотренных гл. 39 ГК РФ [5; 6, с. 670]. Вместе с тем, к числу существенных относятся условия, закрепленные в п. 1 ст. 942 ГК РФ.

Это, во-первых, условие об определенном имуществе, либо ином имущественном

интересе, являющимся объектом страхования. Вопрос о том, какое имущество может быть застраховано не получил в цивилистической литературе однозначного разрешения. Так, Е. А. Крашенинников, комментируя ст. 930 ГК РФ пишет, что имуществом, которое может быть застраховано, выступают прежде всего вещи. Отнесение к такому имуществу иных объектов гражданских прав, составляющих понятие имущества с точки зрения ст. 128 ГК РФ (вещи, деньги и другие ценности) весьма спорно [7]. Ю. П. Свит считает, что поскольку законодательство предусматривает в некоторых случаях страхование не только вещей, но и имущественных прав, то следует относить к страхованию имущества как вещи, так и имущественные права [5, с. 728]. Т. С. Мартынова в качестве имущества, в отношении которого заключаются договоры страхования, допускает любую имущественную ценность, отвечающую требованиям гражданского законодательства об объектах гражданских прав [8, с. 879]. Данная позиция уточнена в п. 11 Постановления № 20. Согласно указанному документу, под имуществом, подлежащем страхованию, понимаются такие объекты гражданских прав из перечисленных в ст. 128 ГК РФ, в отношении которых может существовать законный интерес в сохранении, т. е. они могут быть утрачены (полностью или частично), либо повреждены в результате события, обладающего признаками вероятности и случайности его наступления, и вред, причиненный которым, имеет прямую денежную оценку.

Во-вторых, условие о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая). Согласно легальному определению страховой случай — это совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу или иным третьим лицам (п. 2 ст. 9 Закона № 4015-1). Страховой случай должен соответствовать по своим параметрам страховому риску, отличаясь от него одной чертой — бытием в реальной действительности.

В. Ю. Абрамов, анализируя категорию «страховой случай», выделил в ней три элемента: страховое событие, т. е. опасность, способную воздействовать на объект страхования таким образом, что в результате этого воздействия у страхователя наступает имущественный ущерб, убыток и причинную

связь между указанными двумя элементами [9, с. 342].

Аналогичный подход к составу страхового случая закреплен в п. 12 Постановления № 20, согласно которому страховой случай включает в себя опасность, от которой производится страхование, факт причинения вреда и причинную связь между опасностью и вредом. Пленум Верховного Суда РФ четко определяет момент наступления страхового случая, а именно: страховой случай считается наступившим с момента причинения вреда застрахованному имуществу в результате действия опасности, от которой производилось страхование. Если момент причинения вреда не может быть достоверно определен, то вред считается причиненным в момент его выявления. При выявлении причиненного вреда за пределами срока действия договора страхования лицо, в пользу которого заключен договор, имеет право на страховую выплату, если вред был причинен либо начал причиняться в период действия договора. В случае, если опасность от которой производилось страхование, возникла в период действия договора, а вред начал причиняться за пределами срока его действия, страховой случай не считается наступившим. В Постановлении № 20 раскрывается понятие признака случайности предполагаемого события, на случай наступления которого производится страхование. Событие случайно, если при заключении договора участники не знали или не должны были знать о его наступлении, либо о том, что оно не может наступить (абз. 4 п. 12). Необходимо отметить, что в Постановлении № 20 употребляются термины «участники договора», а не «страховщик и страхователь» или «стороны договора». Видимо, это попытка распространить действие этой нормы и на выгодоприобретателя, который не является стороной договора страхования, но имеет определенные права и обязанности. Следовательно, нельзя исключить, что если страховщик находился в полном неведении относительно наступления страхового случая или невозможности его наступления, а выгодоприобретатель об этом знал, то договор может быть признан недействительным [10, с. 54].

В-третьих, условие о размере страховой суммы. Согласно п. 1 ст. 10 Закона № 4015-1 страховая сумма — это денежная сумма, которая установлена федеральным законом или договором страхования при его заключении. Исходя из данной суммы устанавливается размер страховой премии и размер страховой выплаты при наступлении страхового случая.

В п. 2 ст. 947 ГК РФ закреплено, что страховая сумма не должна превышать действительную стоимость застрахованного имущества. Данная норма является диспозитивной, и иное правило может быть установлено договором страхования. При этом существует коллизия с положением п. 1 ст. 951 ГК РФ, в котором императивно установлено, что если страховая сумма, указанная в договоре страхования имущества, превышает страховую стоимость, то договор считается ничтожным в той части страховой суммы, которая превышает страховую стоимость. Верховный Суд РФ рекомендует разрешать данную коллизию следующим образом: императивные нормы не могут быть нарушены, несмотря на наличие диспозитивного правила, допускающего наличие иного регулирования отношений. В связи с этим указанные нормы следует понимать, как ограничивающие размер страховой суммы действительной стоимостью имущества. При нарушении этого правила должны наступать особые последствия, указанные в п. 1 ст. 951 ГК РФ.

В-четвертых, условие о сроке действия договора. Согласно п. 1 ст. 957 ГК РФ договор страхования вступает в силу в момент уплаты страховой премии или ее первого взноса, если в нем не предусмотрено иное. Договор страхования распространяется на страховые случаи, происшедшие после вступления его в силу, если в нем не предусмотрен иной срок действия страхования (п. 2 ст. 957 ГК РФ).

Действие договора добровольного страхования имущества сохраняется в случае смерти лица, в пользу которого заключен договор страхования (страхователя), с отсрочкой исполнения страховщиком обязанности по выплате страхового возмещения при наступлении страхового случая на период до момента принятия соответствующим лицом наследства. В этот период на лицо, принявшее наследство, возлагается исполнение всех обязанностей страхователя по договору страхования: уплата очередных взносов страховой премии, уведомление страховщика об изменении существенных условий, влияющих на риск наступления страхового случая и т. д. В случае, если на принятие наследства претендуют несколько лиц, то они вправе по своему усмотрению определить, каким образом будут осуществляться права и исполняться обязанности по договору страхования (п. 26 Постановления № 20).

Моментом перехода прав и обязанностей по договору страхования в случае смер-

ти лица, в пользу которого заключен договор страхования, к лицу, владеющему застрахованным имуществом, в силу п. 4 ст. 1152 ГК РФ является момент открытия наследства.

Договором добровольного страхования имущества может быть предусмотрено условие о франшизе. Как следует из п. 9 ст. 10 Закона № 4015-1, франшиза — это часть убытков, которая определена законом и (или) договором страхования, не подлежащая возмещению страховщиком страхователю или иному лицу, интерес которого застрахован. Франшиза устанавливается в виде определенного процента от страховой суммы или в фиксированном размере.

Договором может быть предусмотрено также условие об абандоне. Абандон — отказ страхователя или выгодоприобретателя от своих прав на застрахованное имущество в пользу страховщика с целью получения страхового возмещения в размере страховой суммы (п. 5 ст. 10 Закона № 4015-1). В Постановлении № 20 разъясняется, что названная норма применяется как в случае полной физической гибели застрахованного имущества, так и при его конструктивной гибели, т. е. таком повреждении имущества, которое исключает его восстановление. В п. 39 Постановления № 20 содержатся специальные правила для случаев частичной конструктивной гибели недвижимого имущества. При повреждении объекта недвижимого имущества, когда в результате страхового случая он не прекратил своего существования, но не может быть использован в первоначальном качестве, сумма страхового возмещения определяется как разница между страховой суммой и суммой от реализации страхователем остатков застрахованного имущества. При отказе страхователя (выгодоприобретателя) от прав на застрахованное имущество заключения соглашения в целях реализации указанного права не требуется, поскольку отказ страхователя (выгодоприобретателя) от прав на застрахованное имущество при его полной гибели носит императивный характер и является односторонней сделкой.

Вместе с тем сторонами договора добровольного страхования имущества может быть заключено соглашение о процедуре передачи страховщику годных остатков, т. е. о том, когда, где и какие именно остатки будут переданы, а в случае хищения застрахованного транспортного средства — о последствиях его обнаружения после выплаты страховщиком страхового возмещения.

В силу принципа свободы договора стороны вправе включать в договор условия о

действиях страхователя, с которыми связывается вступление в силу договора, о способе расчета убытков, подлежащих возмещению при наступлении страхового случая, об основаниях для отказа в страховой выплате и другие условия, если они не противоречат действующему законодательству (п. 23 Постановления № 20).

В соответствии с п. 36 Постановления № 20, если при заключении договора добровольного страхования имущества страхователю предоставлялось право выбора способа расчета убытков, понесенных в результате наступления страхового случая (без учета износа или с учетом износа застрахованного имущества), при разрешении спора о размере страхового возмещения следует исходить из согласованных сторонами условий договора.

Верховный Суд РФ прекратил дискуссию по поводу включения утраты товарной стоимости в состав убытков от наступления страхового случая по договорам страхования транспортных средств. В силу п. 41 Постановления № 20 утрата товарной стоимости представляет собой уменьшение стоимости транспортного средства, вызванное преждевременным ухудшением его товарного (внешнего) вида и эксплуатационных качеств в результате снижения прочности и долговечности отдельных деталей, узлов и агрегатов, соединений и защитных покрытий, а также дорожно-транспортного происшествия и последующего ремонта. В связи с тем, что утрата товарной стоимости относится к реальному ущербу, наряду со стоимостью ремонта запасных частей транспортного средства, в ее возмещении страхователю не может быть отказано.

Если договором добровольного страхования предусмотрен восстановительный ремонт транспортного средства на станции технического обслуживания, осуществляемый за счет страховщика, то в случае неисполнения обязательства по производству восстановительного ремонта в установленные договором страхования сроки, страхователь вправе поручить производство восстановительного ремонта третьим лицам либо произвести его своими силами и потребовать от страховщика возмещения понесенных расходов в пределах страховой выплаты. В силу ст. 313 ГК РФ за качество произведенного по направлению страховщика станцией технического обслуживания восстановительного ремонта в рамках страхового возмещения по договору добровольного страхования имущества ответственность несет страховщик.

Применение ст. 333 ГК РФ возможно лишь в исключительных случаях, когда подлежащий уплате штраф явно несоразмерен последствиями нарушенного обязательства, по заявлению ответчика с указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера штрафа является допустимым.

Среди обязанностей страховщика по договору добровольного страхования имущества закон выделяет, прежде всего, обязанность разъяснять условия договора страхования и правил страхования (ст. 8 Закона № 2300-1). К числу обязанностей также относятся обязанность нести риск, предусмотренный договором (п. 2 ст. 929 ГК РФ), и обязанность соблюдать тайну страхования (ст. 946 ГК РФ).

При наступлении страхового случая реализуется основная обязанность страховщика — выплатить страхователю или иному выгодоприобретателю страховое возмещение. Исполнение этой обязанности регламентируется договором и правилами страхования.

Отказ в страховой выплате возможен лишь по основаниям, предусмотренным ст. 961, 963 и 964 ГК РФ, а также договором добровольного страхования имущества. Страховщик не вправе отказать в страховой выплате по основаниям, не предусмотренным федеральным законом или договором страхования (п. 3 ст. 10 Закона № 4015-1).

Неосновательный отказ или уклонение от производства страховой выплаты, а также просрочка страховой выплаты являются нарушением денежного обязательства и влекут последствия, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором. При этом страховщик, уплативший страхователю проценты за просрочку выплаты страхового возмещения, не вправе требовать их в порядке суброгации от лица, ответственного за причиненный страхователю вред.

Согласно ст. 15 Закона № 2300-1 страховщик обязан компенсировать моральный вред, причиненный страхователю-потребителю при наличии вины. Размер компенсации определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Если суд удовлетворил требования страхователя в связи с нарушением его прав, установленных Законом № 2300-1, которые не были удовлетворены в добровольном порядке страховщиком, то он взыскивает со страховщика в пользу страхователя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду (п. 6 ст. 13 Закона № 2300-1).

При удовлетворении судом требований, заявленных общественными объединени-

ями потребителей или органами местного самоуправления в защиту прав и законных интересов конкретного потребителя страховых услуг, 50 % определенной судом суммы штрафа взыскивается в пользу указанных объединений или органов независимо от того, заявлялось ли ими такое требование.

Если суд установит факт злоупотребления правом страхователем, то иски о взыскании со страховщика процентов за пользование чужими денежными средствами, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, а также о компенсации морального вреда удовлетворению не подлежат, поскольку страховщик не должен отвечать за неблагоприятные последствия, наступившие в результате недобросовестных действий со стороны страхователя (выгодоприобретателя) (п. 48 Постановления № 20).

Одной из важнейших особенностей имущественного страхования является суброгация. Под ней понимается переход к страховщику, выплатившему страховое возмещение по договору имущественного страхования, права требования страхователя (выгодоприобретателя), которое тот имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования, в пределах выплаченной суммы (п. 1 ст. 965 ГК РФ). Основная цель суброгации — недопущение неосновательного обогащения причинителя вреда, выражающегося в сохранении имущества за счет страховщика.

Правовая природа суброгации оценивается в гражданско-правовой литературе неоднозначно. В. А. Рахмилович [11, с. 556], М. И. Брагинский [4, с. 578] и другие исследователи под суброгацией признают уступку (переход) права требования в силу закона. Такой подход обосновывается ссылками на ст. 965 ГК РФ, п. 1 ст. 382 ГК РФ и ст. 387 ГК РФ. Данная позиция нашла подтверждение и в материалах судебной практики.

По мнению В. А. Белова, суброгация — регрессное требование. Свою точку зрения он объясняет тем, что, во-первых, объем права требования к причинителю вреда, которым обладает страхователь, и объем требования, осуществляемого в порядке суброгации, могут не совпадать — поскольку последнее определяется суммой выплаченного страхового возмещения; во-вторых, право требования страховщика возникает не в момент наступления страхового случая, а в момент уплаты страхового возмещения; в-третьих, невозможно объяснить, что именно переходит к страховщику, страхователь,

получивший страховое возмещение, уже реализовал свое право на возмещение убытков, данное право у него прекратилось и не может перейти к страховщику [12, с. 1029]. Думается, что с ходом приведенных рассуждений нельзя не согласиться.

К обязанностям страхователя по договору добровольного страхования имущества относятся: сообщить при заключении договора страховщику известные ему обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая (ст. 944 ГК РФ), уплатить страховую премию в порядке и в сроки, установленные договором страхования (ст. 954 ГК РФ), в период действия договора сообщать страховщику о ставших ему известными значительных изменениях в обстоятельствах (ст. 959 ГК РФ).

При наступлении страхового случая страхователь обязан уведомить страховщика о наступлении страхового случая в порядке и сроки, которые установлены договором (ст. 961 ГК РФ). При этом на страхователя законом не возлагается обязанность одно-

временно предоставить все необходимые документы, подтверждающие наступление страхового случая (абз. 2 п. 29 Постановления № 20). Данное разъяснение представляется крайне важным, поскольку в связи с его принятием страховщик лишается возможности воспользоваться одним из наиболее распространенных оснований для отказа в выплате страхового возмещения — непредоставление страхователем при уведомлении о наступлении страхового случая комплекта необходимых по договору страхования документов.

Статья 966 ГК РФ предусматривает сокращенный двухгодичный срок исковой давности по спорам, вытекающим из правоотношений по имущественному страхованию. Такой срок исчисляется с момента, когда страхователь узнал или должен был узнать об отказе страховщика в выплате страхового возмещения или о выплате его страховщиком не в полном объеме, а также с момента истечения срока выплаты страхового возмещения, предусмотренного законом или договором.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В. И. Серебровский. — М. : Статут, 1997. — 558 с.
2. Фогельсон Ю. Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения : монография / Ю. Б. Фогельсон. — М. : Норма : Инфра-М, 2012. — 576 с.
3. Фетисова Е. Практика применения ст. 957 ГК РФ о начале действия договора страхования / Е. Фетисова // *Хозяйство и право*. — 2011. — № 3. — С. 74–80.
4. Брагинский М. И. Договорное право : в 3 кн. / М. И. Брагинский, В. В., Витрянский. — Кн. 3 : Договоры о выполнении работ и оказании услуг. — М. : Статут, 2004. — 1055 с.
5. Свит Ю. П. Страхование / Ю. П. Свит // *Гражданское право : учебник : в 3 т. / В. В. Безбах, Д. А. Белова, Т. В. Богачева [и др.] ; отв. ред. В. Б. Мозолин*. — 2-е изд., перераб. и доп. — Т. 2. — М. : Проспект, 2015. — 968 с.
6. Иванов А. А. Страхование / А. А. Иванов // *Гражданское право : учебник : в 3 т. / В. В. Байбак, Е. Ю. Валявина, И. А. Дроздов [и др.] ; отв. ред. Ю. К. Толстой, Н. Ю. Рассказова*. — 5-е изд., перераб. и доп. — Т. 2. — М. : Проспект, 2014. — 928 с.
7. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй : в 3 т. / под ред. В. П. Крашенинникова. — Т. 3. — М. : Статут, 2011. — 416 с.
8. Мартынова Т. С. Обязательства по страхованию / Т. С. Мартынова // *Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов*. — М. : Статут, 2010. — Т. 2 : Обязательственное право. — 1208 с.
9. Абрамов В. Ю. Страхование: теория и практика / В. Ю. Абрамов. — М. : Волтерс Клувер, 2007. — 512 с.
10. Зубарев Л. В. Эволюционная революция в российском страховом законодательстве и регулировании / Л. В. Зубарев // *Страховое право*. — 2014. — № 2. — С. 52–64.
11. Рахмилович В. А. Страхование / В. А. Рахмилович // *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части 2 (постатейный) / отв. ред. О. А. Садиков*. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Норма : Инфра-М : Контракт, 1998. — 780 с.
12. Практика применения Гражданского кодекса РФ частей второй и третьей / под общ. ред. В. А. Белова. — М. : Юрайт, 2009. — 1525 с.

REFERENCES

1. Serebrinskii V. I. *Izbrannyye trudu po nasledstvennomu i strakhovomu pravu* [Selected works on inheritance and insurance law]. Moscow, Statut Publ., 1997. 558 p.
2. Fogel'son Yu. B. *Strakhovoe pravo: teoreticheskie osnovy i praktika primeneniya* [Insurance law: theoretical foundations and application]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2012. 576 p.
3. Fetisova E. Application of Article 957 of the Civil Code of the Russian Federation on the beginning of the validity of the insurance contract. *Khozyaistvo i pravo = Economy and Law*, 2011, no. 3, pp. 74–80. (In Russian).
4. Braginskii M. I., Vitryanskii V. V. *Dogovornoe pravo* [Contract law]. Moscow, Statut Publ., 2004. B. 3. 1055 p.

5. Svit Yu. P. Insurance. In Bezbakh V. V., Belova D. A., Bogacheva T. V. et al.; Mozolin V. B. (ed.). *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2015. Vol. 2. 968 p. (In Russian).
6. Ivanov A. A. Insurance. In Baibak V. V., Valyavina E. Yu., Drozdov I. A. et al.; Tolstoy Yu. K., Rasskazova N. Yu. (eds). *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. 5th ed. Moscow, Prospekt Publ., 2014. Vol. 2. 928 p. (In Russian).
7. Krashennnikov. V. P. (ed.). *Postateinyi kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu RF, chasti vtoroi* [The article-by-article commentary to Part 2 of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow, Statut Publ., 2011. Vol. 3. 416 p.
8. Mart'yanova T. S. Insurance obligations. In Sukhanov E. A. (ed.). *Rossiiskoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. Moscow, Statut Publ., 2010. Vol. 2. 1208 p. (In Russian).
9. Abramov V. Yu. *Strakhovanie: teoriya i praktika* [Insurance: theory and practice]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2007. 512 p.
10. Zubarev L. V. Evolutionary revolution in the Russian insurance law and regulation. *Strakhovoe pravo = Insurance law*, 2014, no. 2, pp. 52–64. (In Russian).
11. Rakhmilovich V. A. Insurance. In Sadikov O. A. (ed.). *Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii, chasti 2 (postateinyi)* [The commentary to Part 2 of the Civil Code of the Russian Federation (article by article)]. 3rd ed. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., Kontrakt Publ., 1998. 780 p. (In Russian).
12. Belov V. A. (ed.). *Praktika primeneniya Grazhdanskogo kodeksa RF chastei vtoroi i tret'ei* [Application of Part 2 and Part 3 of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow, Yurait Publ., 2009. 1525 p.

Информация об авторе

Вакулина Галина Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского права и процесса, Юридический институт, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: vakulinoug@bk.ru.

Author

Galina A. Vakulina — PhD in Law, Associate Professor, Department of Civil Law and Process, Law Institute, Baikal State University, 11 Lenin St., 664074, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: vakulinoug@bk.ru.

Библиографическое описание статьи

Вакулина Г. А. Договор добровольного страхования имущества граждан / Г. А. Вакулина // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. — Т. 26, № 4. — С. 635–642. — DOI : 10.17150/2500-2759.2016.26(4).635-642.

Reference to article

Vakulina G. A. Voluntary property damage insurance. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 4, pp. 635–642. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(4).635-642. (In Russian).